

ЦЕНТРПОЛИГРАФ°

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кейт Харди
ВО ВЛАСТИ
ИСКУШЕНИЯ

180

Содлази

 HARLEQUIN®

Соблазн – Harlequin

Кейт Харди

Во власти искушения

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Харди К.

Во власти искушения / К. Харди — «Центрполиграф»,
2015 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-06849-1

Адвокат Ник Кеннеди сталкивается с необходимостью позировать для календаря, который создается с благотворительной целью, почти обнаженным. Но отказать в просьбе членам семьи он не может. Он приходит на съемку, едва свыкнувшись с мыслью о неотвратимости происходящего, и обнаруживает, что фотограф Эс Джей Томпсон, от которого он получил несколько писем, вовсе не мужчина, как он ошибочно предположил, а привлекательная молодая женщина. Ситуация осложняется еще и тем, что впервые за несколько лет уединенного образа жизни его влечет к ней с невероятной и необъяснимой силой. Готов ли он к новым отношениям? Или боль, поселившаяся в сердце после пережитого, все еще сильна, как и страх совершить новую ошибку?

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-06849-1

© Харди К., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Кейт Харди
Во власти искушения
Роман

Kate Hardy

Falling for Mr. December

Falling for Mr. December © 2015 by Pamela Brooks

«Во власти искушения» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2016

Глава 1

До Сэмми наконец дошел смысл слов, и она рассмеялась.

– Значит, ты хочешь, чтобы я сделала для тебя фотографии голых мужчин?

Аиша – председатель комитета «Друзья больницы „Виктория“» в Лондоне – опустила глаза и уставилась на латте:

– Зачем ты так?

– Ясно, скажем более литературно. – Сэм улыбнулась еще шире. – Календарь с крутыми парнями позволит собрать больше средств для онкологического отделения. Отличная идея! У тебя уже есть на примете сексуальные врачи, которые будут мне позировать?

– Парочка есть, – ответила за Аишу Мари, вице-председатель. – Мы подумали, что сможем привлечь и других людей, имеющих отношение к этому отделению.

– Например, пациентов? Чтобы показать, как больные выглядят после выздоровления. Неплохо. – Похоже, ей самой придется обнажиться, если подбор моделей и дальше пойдет с таким же успехом.

– Я имела в виду родственников пациентов, – уточнила Аиша. – Среди них есть очень интересные люди: актеры, музыканты, садовник, повар...

– Может, снять их в привычных условиях, за работой? – предложила Сэмми. – Будет здорово. И что, все они согласны позировать обнаженными?

– Да-а, – не очень уверенно ответила Аиша.

Ее тон все объяснял.

– Вы не предупредили их, что они будут сниматься в таком виде, – кивнула Сэм.

– Мы собирались, – заверила ее Мари. – Поверь, мы их уговорим.

– Прежде всего мне надо будет заключить с ними договор, только потом я могу работать. Так что вам надо сначала получить согласие. – Сэмми открыла электронный органайзер. – Если мы будем работать только в больнице, я управлюсь за день. Но, если надо будет куда-то ехать, тогда необходимо сначала составить график съемок, согласованный с моделями. – Она добавила несколько заметок. – Вот, смотрите, это самые удобные для меня дни, кроме вашего, я еще смогу заняться некоторыми делами. Поговорите с людьми и дайте мне знать, когда приступать к съемкам.

– Сэмми, ты прелесть. Спасибо большое.

– Это самое малое, что я могу сделать. Если бы не своевременное лечение в подростковом возрасте и два года назад, я бы перед вами сейчас не сидела. В некотором смысле я отдаю долги. – Она улыбнулась. – Что ж, ваша затея мне нравится. Это действительно позволит собрать неплохую сумму.

Ник скрестил руки на груди и посмотрел на сестру:

– Ладно, Мэнди, рассказывай.

– Что рассказывать? – невозмутимо спросила та.

– Аманда Кеннеди, я знаю тебя тридцать пять лет.

– Ну, один год точно можно вычеркнуть, потому что ты был совсем маленьким.

– Согласен, но по выражению твоего лица я всегда могу понять, что у тебя на уме. Тебе лучше никогда не садиться играть в покер.

– Наверное, – вздохнула Мэнди.

Ник знал, что сегодня сестра расскажет ему о том, как проходит лечение рака у его племянника. Несмотря на тяжелый развод, она все еще верит в любовь и счастливый конец. Потому и не оставляет попытки с кем-то его познакомить, и каждый раз считает, что эта девушка наверняка станет для него единственной. Он сам перестал верить в любовь много

лет назад и давно понял, что, сколько ни старайся, не сможешь добиться успеха в личной жизни и работе одновременно. Поэтому он выбрал карьеру.

Сейчас наверняка речь пойдет о какой-нибудь вечеринке, куда Мэнди хочет пойти и нуждается в сопровождающем – в нем. Что ж, он готов пойти, но сразу предупредит, что ни с кем знакомиться не будет. На данном жизненном этапе он предпочитает короткие и необременительные отношения.

Однако сестра сказала то, что он совсем не ожидал услышать.

– «Друзья больницы» собираются выпустить календарь, чтобы собрать больше средств для отделения.

Он знал, какое отделение она имеет в виду. Онкологическое. В нем проходит лечение от остеосаркомы его племянник Зандер.

– Если им нужен спонсор, который готов вложить в это деньги, можешь на меня рассчитывать.

Мэнди потянулась и пожала ему руку:

– О, Ник, я знала, что ты предложишь помощь раньше, чем я попрошу. Но дело не в этом, спонсор у них уже есть.

– Хорошо, что я могу сделать? Печать? Продажа? Оплата фотографа?

– М-м-м, нет, кое-что другое. Кстати, фотограф будет работать бесплатно.

– Что же тогда?

Мэнди перевела дыхание.

– Понимаешь, им нужны модели.

– Я? – Ник был шокирован. Конечно, у сестры сейчас сложный период, она нервничает, но предлагать такое просто безумие. – Но почему я?

Она многозначительно посмотрела на брата.

– Ты не помнишь, что в семнадцать лет тебе предлагали стать моделью?

– Я не отвечал тогда на звонки из агентства, – возмутился Ник.

Он обдумывал эту возможность, которая давала шанс заработать деньги на университет, но через пару недель их родители расстались, и жизнь превратилась в хаос. Ник забыл о модельном агентстве и погрузился в учебу. Только книги и учебники помогали ему не думать о разводе родителей, именно благодаря им он смог все пережить. И позже работа стала для него спасением во время собственного развода.

– Я серьезно, Ник. Ты сможешь? Им нужны люди, которые имеют отношение к онкологическому отделению.

Как дядя Зандера, он им подходил.

– И еще им нужны люди интересных профессий.

– Что интересного в работе барристера?

– А как же! Ты потрясающе выглядишь в парике и мантии.

Ник смотрел на сестру во все глаза.

– Мэнди, я обычный человек.

– Ничего подобного! Во-первых, ты мой младший брат, что уже делает тебя особенным, а во-вторых, ты самый молодой из всех, кто удостоен титула «Королевский адвокат».

Ник поморщился:

– Им нет до этого никакого дела.

Значимость его титула способны понять лишь те, кто имеет отношение к юриспруденции. Возможно, еще любители определенного вида криминальных сериалов.

– И еще ты сможешь помочь собрать деньги для отделения, а это чрезвычайно важно.

Этот аргумент был самым весомым, и оба это понимали. Как он может отказаться? Ведь у него есть возможность помочь другим детям, оказавшимся в таком же положении, что и Зандер. Внутренний голос подсказывал, что, может быть, таким образом ему удастся

заставить судьбу смириться, дать мальчику передышку и сохранить состояние ремиссии. Ради этого Ник был готов на все.

– Ты согласен? – осторожно спросила Мэнди.

Ник на несколько секунд закрыл глаза и кивнул:

– Хорошо.

Сестра просияла.

– Отлично. Спасибо тебе. Я дам им твой телефон и адрес электронной почты. Знаешь, я сделаю это прямо сейчас, если ты не возражаешь, – они ждут от меня ответ.

– Разумеется. – И все же Мэнди что-то скрывает. – Что еще ты хотела мне сообщить?

Она несколько раз моргнула.

– В каком смысле?

– Ты что-то недоговариваешь.

Мэнди пожала плечами и принялась печатать сообщение.

– Прошу тебя, не трать понапрасну время. Выкладывай. – Он взял стакан воды и откинулся в кресле.

– Ладно. – Сестра выпрямилась и посмотрела прямо ему в глаза. – Раз уж ты просишь... Сниматься надо без одежды.

– Что? – Ник едва не поперхнулся водой.

Голым? Может, он неправильно понял? Ведь сестра не смогла бы предложить ему такое.

– Ничего ненужного не будет видно, – поспешила добавить она.

– Значит, я не ослышался, – кивнул Ник.

– Сначала ты будешь в судейской мантии. И парике.

Он покачал головой:

– На это я не могу согласиться, Мэнди. Глава коллегии адвокатов мне не позволит.

– Уже позволил.

Что? Лео согласился? Но как?

– Сегодня утром я говорила с твоим помощником. Он тоже считает, что идея отличная.

Теперь понятно, что значат эти улыбки, с которыми его встречали сегодня утром. Должно быть, новость облетела всех за десять секунд, а таким сплетням все рады. То, что сам Ник не имел ни малейшего понятия о происходящем, веселило еще больше.

– Что конкретно сказал тебе Гари? – понизив голос, спросил Ник, думая о том, что сделает со своим помощником.

– Он устроил мне встречу с главой коллегии, я все объяснила Лео, и он сказал, что считает идею отличной, и обещал получить разрешение, чтобы организовать съемки в суде. И добавил, что сам покроет все расходы на съемку в здании.

– Бог мой, – пробормотал Ник. Ведь отказ начальства был единственным способом избежать необходимости соглашаться. Он закрыл лицо руками. – Пожалуйста, скажи, что это глупая шутка. Умоляю, пусть этот кошмар мне снится. Скоро я проснусь, и все кончится. Лучше – прямо сейчас.

– Ник, я уже написала им, что ты согласился.

Почему Мэнди так спокойна?

– Но это было до того, как я узнал, что надо сниматься без одежды. Мэнди, это ужасная идея. Пойми, я старший барристер, я уважаю суд. Как я могу появиться там голым – или почти голым – и согласиться, чтобы эта фотография была напечатана в календаре? И не важно, какие благородные цели вы преследуете.

– Но Лео сказал, что проблем не будет. Ник, умоляю, ты так нам нужен... Кстати, ты не единственный из моделей, кто занимает важный пост. Там будет один врач из клиники.

– Но это необходимо для его работы.

– В списке еще есть актер и музыкант. И повар.
– Они все только выиграют, когда календарь будет выпущен.
– Пожалуйста, Ник. Ради меня. Ради Зандера.
– К моему ужасу, выбора, похоже, нет, – с тоской констатировал он. – Но обещай, что ничего подобного мне больше не предложишь.

– Обещаю. Прости меня, Ник. – Мэнди закусил губу. – Но отделению очень нужны деньги.

Недостаток средств означает недостаток медикаментов и оборудования, а это приведет к тому, что меньше детей сможет пройти лечение, которое им необходимо. А некоторые могут даже умереть. Этого Ник боялся больше всего, учитывая положение племянника.

Сейчас у него есть шанс все изменить. Его поступок даст возможность выжить многим детям, а это все равно что помочь Зандеру. И нужно сделать лишь одну фотографию, которая заставит людей заплатить деньги. Одну фотографию без одежды.

Да, это противоречит его взглядам, но еще хуже знать, что племянник умирает, а ты мог, но не захотел помочь.

– Хорошо, – выдохнул Ник. – Но прежде я лично поговорю с Лео. Хочу знать, что он правильно понял, что от него хотят. Учти, если он изменит мнение, я откажусь от этой затеи. Обещаю в этом случае лично заняться продажей календарей, я заставлю каждого в школе барристеров купить минимум по одному. Кроме того, я прибавлю некоторую сумму от себя. Вдвое большую, чем заработаю от продажи.

Он потратит время и деньги – отличная альтернатива позору, на который он только что вынужден был согласиться.

Теперь остается надеяться, что ему удастся убедить главу коллегии, что им не пойдет на пользу появление фотографии голого барристера в суде.

Глава 2

Разумеется, Лео не отказался от своего слова. Даже после того, как Ник еще раз объяснил ему план. Две недели спустя Ник стоял у здания суда. Лео договорился, что им предоставят зал номер два, и Ник очень нервничал, что может столкнуться с кем-то из знакомых, которые могут поинтересоваться, что он здесь делает, если у него нет заседания? Особенно с таким взволнованным выражением лица.

Эс Джей Томпсон – фотограф – заранее отправил ему инструкции, как следует одеться: постараться, чтобы за два часа до съемки на нем не было ничего, что может оставить следы на коже, например носки, тугой воротник, часы и тому подобное. Нику было неприятно читать то, что напоминало о предстоящей ему неприятной процедуре, а о последующей реакции коллег на календарь он не мог даже думать. Успокаивало лишь то, что этим он поможет Зандеру.

К его удивлению, внизу его никто не ждал. Он увидел лишь девушку лет тридцати или чуть меньше в черных брюках, черной шелковой рубашке и черных же туфлях.

Светлые волосы были подстрижены очень коротко, почти как у военных. Но она совсем не похожа на мужчину-фотографа, с которым он договорился о встрече.

Она оторвала взгляд от книги, закрыла ее и решительно направилась к Нику.

– Ник Кеннеди, я полагаю?

Он растерянно моргнул. Видимо, перед ним ассистент фотографа.

– Да.

– Спасибо, что пришли вовремя. Я Томпсон, но вы можете называть меня Сэмми. – Она протянула ему руку.

– Вы Эс Джей Томпсон?

Вопрос прозвучал глупо. Почему он был так уверен, что фотограф мужчина?

– Боюсь, это так, – улыбнулась она в ответ.

Очевидно, что он не первый так реагирует на ее имя.

– Э-э-э, рад знакомству, – ответил Ник, еще сильнее ощущая себя не в своей тарелке, и пожал девушке руку.

Сэмми Томпсон была самой яркой из всех женщин, которых он встречал за последнее время. Короткая стрижка лишь подчеркивала красивое лицо. Губы показались ему идеальными по форме, даже захотелось дотронуться до них кончиком пальца. А потом поцеловать, сначала едва касаясь, а потом впиться что есть сил, а она ответила бы ему... Ник тряхнул головой, прогоняя наваждение.

Бог мой, он ведь здесь по делу. Пусть и не вполне привычному для здания суда, но все же по делу. Сейчас не время для таких полетов фантазии.

Удивительно, но Нику стало немного лучше.

С причастностью к определенному полу это никак не было связано. Ник всегда считал, что главное, чтобы человек хорошо выполнял свою работу, а пол, ориентация, религия не имеют значения. Впрочем, сейчас то, что Сэмми женщина, казалось важным. Ведь ему предстоит перед ней раздеться.

Видимо, мысли отразились на его лице, потому что девушка склонилась к нему и произнесла:

– Это будет не так страшно, как вы думаете. Кроме того, если вам это поможет, знайте, что я буду смотреть на вас как на модель, а не как на мужчину. И я не имею привычки приставать к моделям.

– Да, разумеется. Простите. – Как давно он не испытывал таких эмоций, как сейчас. Хочется верить, что со стороны все выглядит прилично и Сэмми не заметила, как он на нее смотрел. – Кажется, нам нужно в зал номер два.

– Все мои вещи уже там, хотя я еще не устанавливала аппаратуру. Сначала решим, где снимать, потом я все устрою, это не займет много времени. А сейчас договор и все, что с ним связано.

Ник напрягся.

– Во-первых, хочу сообщить, что у вас будет страховка на случай телесных повреждений, например, лица, впрочем, это не значит, что они непременно будут. Во-вторых, вы должны подписать договор. Он стандартный, ничего особенного в нем нет, но все же я настаиваю, чтобы вы подробно ознакомились с каждым пунктом и по мере необходимости задавали вопросы. – Глаза удивительного цвета морской волны сверкнули. – Хотя в вашем случае, возможно, это лишнее. Вряд ли какая-то формулировка будет вам непонятна.

– Надеюсь, – кивнул Ник. Рядом с Сэмми Томпсон ему становилось жарко. Почему он так реагирует?

– Пойдемте? – она жестом указала на дверь, на которую повесила табличку: «Не входить». – Полагаю, вам приходилось работать в одном из этих помещений.

– Да.

– Хорошо. Тогда вы будете чувствовать себя комфортно.

Как ему может быть комфортно, учитывая, что предстоит делать?

– Обычно, я нахожусь в этом зале в одежде.

Она кивком указала на чемоданчик в его руке.

– Полагаю, здесь то, что на вас обычно надето?

Ник кивнул.

– Я принес все, потому что не знаю, что может пригодиться.

– Хорошо. Доставайте.

Он по очереди выложил часть содержимого чемоданчика на стол.

Сэмми оглядела вещи: рубашка, брюки, фрак.

– Разве под мантией не обычный мужской костюм? – удивленно спросила она.

– Так было до того, как я получил шелковую мантию и титул Королевского адвоката.

– Это означает, что вы старший барристер, верно?

– Да. Поэтому я ношу фрак.

Ник вытащил на свет мантию.

– А это, я так понимаю, ваша шелковая мантия.

– Верно.

– Можно? – Она протянула руку.

– Зачем? – нахмурился Ник.

– Мне надо посмотреть, как она отражает свет. Обещаю быть очень аккуратной. Одна моя подруга модельер свадебных платьев, я сделала ей немало фотографий, так что умею обращаться с тканью так, чтобы не испортить.

– Да, конечно.

Он случайно дотронулся до ее руки, и по венам пробежал электрический ток. Бог мой, что же происходит? Он в жизни так не реагировал на присутствие женщины. Тем более совершенно не знакомой.

Может, всему виной то, что у него давно не было отношений? Тело реагирует вполне естественно, тем более Сэмми удивительно красива. Надо взять себя в руки, они здесь по делу, сейчас не место и не время для подобных эмоций.

Сэм посмотрела на ткань с разных ракурсов и удовлетворенно кивнула.

– Ясно. У вас будет кружевной воротник, или я что-то путаю?

– Это торжественное одеяние. Обычно я надеваю воротник стойкой со скошенными концами, который крепится к сорочке, и белый шарфик. – Он достал его из чемоданчика и протянул Сэмми.

– Он похож на двойной галстук.

– Это символизирует два языка. Так было определено еще в шестнадцатом веке. Один язык, чтобы защищать права богатых за плату, дабы вознаградить себя за долгую учебу, второй – для защиты бедных бесплатно.

– Мне это нравится. Значит, вы защищаете бедных?

– Обычно я бываю на стороне обвинения, но английский барристер может выбрать и сторону защиты. Я выступаю в интересах клиента, и мне не важно, богат он или беден.

Сэмми понравилось такое отношение. Учитывая, какое положение занимает Ник Кеннеди, она ожидала увидеть несколько высокомерного типа, но этот мужчина ей нравился. У него были умные карие глаза. Он нервничал, но был настроен решительно. Его выбила из колеи новость, что фотограф женщина, но, вероятно, он дал кому-то слово, которое не мог себе позволить нарушить.

Сэмми понимала, почему комитет просил именно его позировать для календаря. Этот мужчина очень фотогеничен и обладает незаурядной внешностью. Он мог бы стать моделью для лучшей рекламы парфюмерии или лосьонов после бритья. Нечасто случается, что при такой внешности человек обладает еще и интеллектом. Такое сочетание невольно притягивает.

И все же не стоит забывать, что она на работе. Сейчас необходимо сделать все, чтобы человеку было комфортно. И ведь она сама ему сказала, что не имеет привычки заигрывать с моделями.

Пожалуй, у нее впервые появилось желание это сделать.

Надо оставаться профессионалом и не вспоминать пробежавшую по телу дрожь в тот момент, когда он пожал ее руку. В голове произвольно возник вопрос: какие бы она испытала ощущения, если бы его губы прикоснулись к ее коже?

Ведь она ничего не знает об этом человеке. У него нет обручального кольца, но это ничего не значит. Такого красавца наверняка уже подцепили много лет назад.

– У вас очень короткая стрижка. Вы служили в армии или это для того, чтобы было удобнее носить парик?

– Да, так парик доставляет меньше неудобства. Кстати, вот и он. – Ник извлек его из чемоданчика. Ровные ряды завитков бледно-серого цвета и два небольших хвостика, аккуратно свисающие сзади.

– Парик традиционно ассоциируется с адвокатом, – заметила Сэмми. – Вам непременно надо будет надеть его и мантию. Возможно, я сделаю несколько снимков и без мантии.

– А что еще я могу надеть? – с надеждой в голосе спросил Ник.

– Боюсь, брюки, сорочку или фрак точно не сможете. Несмотря на то, что они прекрасно сшиты.

Ник вздрогнул.

– Наденьте, например, воротничок или это жабо.

Она видела по выражению его лица, что первым желанием было исправить ее ошибку, ибо это было не жабо, но он сдержался. Ник явно пытается продемонстрировать, что настроен на работу без претензий и упреков. Пожалуй, ее стремление подшутить над ним не самая верная тактика поведения.

– Спасибо, – кивнул Ник.

Сэмми улыбнулась.

– Я же говорила, вы для меня всего лишь модель.

Ей надо заставить его расслабиться. Судя по тому, как охотно он рассказывал о предметах костюма адвоката, лучше всего поговорить с ним сейчас о работе.

– Расскажите о судебном заседании, чтобы мне было легче понять, в каком месте вас снимать.

Она уже прекрасно знала, где будет его снимать, поскольку обычно заранее изучала интерьер и прикидывала, где, что и как лучше сделать.

– Прямо перед нами кафедра судьи.

– Здесь он стучит молоточком, верно?

Ник рассмеялся.

– Похоже, вы посмотрели немало сериалов. У английских судей нет молоточков.

Она знала, но ему не стоит об этом догадываться. Похоже, ее план работает. Проблема лишь в том, что он смеется так сексуально, что теперь ей самой сложно сосредоточиться на работе и не думать о его внешней привлекательности.

Нет, сейчас Сэм совсем не планировала новый роман. Работа отнимала слишком много времени, кроме того, ей еще нужно время, чтобы прийти в себя после отношений с очередным мистером Ошибка. Как правило, попадавшие на ее жизненном пути мужчины либо бежали без оглядки, узнав о ее прошлом, либо решали, что должны вести себя по-рыцарски и стремились огородить ее от всего плохого, создавали вокруг плотный кокон, в котором она не могла дышать. И никто не видел в ней просто женщину.

Возможно, они и правы, и ее нельзя уже назвать настоящей женщиной, не стоит обвинять только их.

После того как Брин разбил ей сердце, Сэмми решила, что безопаснее будет посвятить себя работе, семье и друзьям.

Несколько месяцев назад она работала фотографом на свадьбе, и в какой-то момент ей стало грустно – еще двое ее друзей полюбили друг друга и решили свить гнездо. Разумеется, она была рада за них обоих, но почувствовала себя одинокой. Ей даже стало себя жалко. Ведь, даже если она встретит своего мужчину, никто не сможет дать гарантию, что у этой истории будет счастливый конец. Только не в том случае, если он захочет иметь детей. Их она не сможет ему дать.

Сэмми отбросила печальные мысли. Хватит себя жалеть. У нее прекрасная жизнь, рядом любящая семья, друзья, которые готовы разделить с ней как радость, так и горе, и работа, которую она действительно обожает. Желать большего было бы наглостью с ее стороны.

– Значит, нет. Хорошо. Что дальше?

– Итак, здесь располагается секретарь суда, здесь пристав, а тут человек, который ведет звуковую запись процесса или стенографирует. – Он прошел вдоль рядов. – А здесь скамья барристеров. Впрочем, мы стоим, когда обращаемся к суду. Барристер, который ведет защиту, располагается ближе к присяжным, а выступающий на стороне обвинения – рядом со скамьей свидетелей. Солиситоры сидят за барристерами, там, где и ответчики. Дальше расположены скамьи для публики и прессы.

– Полагаю, имеет смысл снимать вас на том месте, которое вы обычно занимаете во время процесса, – вынесла решение Сэмми. Именно так она и планировала. – Не могли бы вы пройти туда?

– Одетым? – неуверенно спросил Ник.

– Да, – улыбнулась она. – Сейчас – да. Если не возражаете, не могли бы вы накинуть мантию – я проверю свет.

Ник кивнул и сделал, как она просила. Когда он встал у скамьи, она заметила, что он опять нервничает.

– Послушайте, ведь ваша фотография не появится на первых полосах газет с оскорбительным заголовком. Идея создания календаря – сделать художественные снимки красивых людей. Если вы считаете, что скамья недостаточно защищает вас, можете взять, например, бумаги. Обычно у вас есть с собой какие-то документы, папки с розовой ленточкой?

– Записи клиента. У защиты с розовой ленточкой, у обвинения с белой.

Сэм вздохнула:

– Пожалуйста, постойте спокойно несколько секунд.

Ник повиновался, и ей удалось быстро сделать несколько снимков. Она подошла к Нику и показала их:

– Видите? Конечный результат будет выглядеть по-другому, но в целом композиция сохранится. Вы понимаете, что ваше человеческое достоинство не пострадает?

– Простите. – Ник опустил глаза. – Я понимаю, что смешон, но это ведь очень далеко от того, чем я занимаюсь ежедневно.

– Так вели себя все модели для этого календаря, – усмехнулась Сэмми. – За исключением актера. Он ощущал себя вполне комфортно. Полагаю, ему и раньше приходилось проделывать нечто подобное. Во имя искусства, разумеется.

– Разумеется, – кивнул Ник. Лицо его по-прежнему оставалось тревожным.

– Но ведь в суде вы тоже выступаете, разве это не сродни актерству?

– В некоторой степени, возможно. Но, как я сказал, в это время я полностью одет.

– Да, ваша работа особенная. Не сомневаюсь, близкие вами гордятся.

– Надеюсь, моя сестра и племянник.

– Он лечится в отделении, верно?

Ник кивнул:

– Сейчас болезнь Зандера в состоянии ремиссии.

Внезапно Сэм поняла, почему он пошел на это. Он надеялся, что судьба проявит милость к племяннику, если он примет участие в благотворительном проекте. Ее собственная сестра молила о том же, Дженни стригла волосы вместе с Сэм. Каждые два года.

У нее возник вопрос, почему отец Зандера не выказал желания позировать для календаря, но решила, что Ника выбрала семья, потому что он более фотогеничен.

В любом случае ее не должно это заботить, она здесь для того, чтобы выполнить работу.

– Прекрасно, можем начинать. В помещении нет окон, в дверь без предупреждения никто не войдет, поэтому можете спокойно раздеваться, а я все подготовлю.

У Ника не было никакого желания раздеваться. Никакого.

Но он дал слово и не мог его нарушить.

– Что мне надеть? – поинтересовался он.

– Парик, воротничок и эти ленточки. Сделаем несколько снимков без мантии, а потом в ней. Вы не проигнорировали мои рекомендации, чтобы на теле не оставались следы от одежды?

– Нет.

– Отлично. Приступим.

Ник пребывал в крайней степени смущения. Кроме того, ему было непривычно находиться в воротничке без сорочки. Он накинул мантию и направился к скамье. Шелковая ткань успокаивающе облегла тело.

– Вы можете сесть, – сказала Сэмми. – И взять бумаги.

Как хорошо, что он случайно захватил с собой папку.

– Вы не носите очки?

– Нет.

– Жаль. Надо было мне захватить с собой несколько на выбор.

– Зачем мне очки? – нахмурился Ник.

– В них человек выглядит умнее и серьезнее.

Он не понял, смеется она над ним или нет, но решился посмотреть ей прямо в глаза и увидел хитринку.

– Очень смешно.

– Да, милорд. Или я должна сказать: ваша честь?

Ник вытаращил глаза.

– Так я обращаюсь к судье. Мне говорят: мой ученый друг.

На ее лице заиграла озорная улыбка, сделавшая Сэм Томпсон неотразимой.

Это совершенно неуместно.

Ник постарался отвлечься. На пальце нет кольца, но это ничего не значит. Он не настроен заводить роман; развод с Наоми три года назад начисто отбил у него это желание. Все женщины, в сущности, похожи. То, что он находит Сэм привлекательной, ничего не меняет. Он ни за что не позволит втянуть себя в то, что приносит столько страданий.

Ник выбросил из головы глупые мысли и сконцентрировался на инструкциях Сэм. Он вставал, садился, поворачивался так, как она велела.

– Хорошо. Теперь снимите мантию, сделаем еще несколько кадров.

– Вы уверены?

– Вполне. Какой вы, однако, скромник. Если будете хорошо себя вести и дадите возможность мне быстро все закончить, я угощу вас ужином.

Ник заморгал.

– Ужином? Зачем?

– Потому что до вас у меня были две сессии с другими моделями и я не успела пообедать, теперь умираю от голода. Заранее прошу простить за урчание в животе. За ужином мы с вами можем просмотреть снимки, и вы скажете, какие одобряете. Впрочем, если вас ждет девушка или жена, можете позвонить ей и предложить к нам присоединиться. Я ничего не имею против.

Ник пожал плечами:

– У меня нет девушки. И жены нет. – Почему-то все это выглядит как приглашение на свидание. – А ваш друг не будет возражать?

– Не будет. Потому что это моя работа. Кроме того, у меня его нет.

Значит, на данный момент она одинока. Свободна...

Нет и нет. Он не станет ни с кем встречаться. Ничего серьезного в его жизни больше не будет.

– Чем быстрее мы закончим, тем быстрее сможем поесть. И тем меньше вероятность, что вы увидите меня злой и ворчливой. За работу, мой ученый друг, снимайте мантию. И считайте, вам повезло.

– Повезло? Почему?

– Вы будете мистером Декабрь в нашем календаре, я могла предложить вам надеть колпак Санты. Или заставить взять в руку веточку омелы. Или, – Сэм вскинула руку, – попросила бы принять определенную позу.

Да, пожалуй, действительно повезло. Надо поскорее отключить фантазию. Сейчас, когда он без одежды, реакция его тела может стать очевидной и поставить в ужасное положение.

– Я вас понял, – сухо отозвался он и сел на скамью.

Сэм оглядела его и подумала, что у Ника Кеннеди очень впечатляющая внешность. Широкие плечи, развитая мускулатура, кубики на животе, волос на груди ровно столько, чтобы выглядеть сексуально и не быть похожим на гориллу. Кажется, мистер Декабрь будет

лучшим в календаре. Наверное, им удалось бы выгодно продать календарь только с его изображением.

Он заметил, что у него нет ни жены, ни подруги, и Сэм никак не могла понять, почему такой привлекательный мужчина одинок. Может, он слишком увлечен работой и женщины этого не выдерживают? Или у него есть какие-то серьезные недостатки?

– Что? – спросил Ник, видя, что Сэм не сводит с него глаз.

– Ничего. – Она отвернулась и взяла камеру, смущенная своим поведением. Она ведь заявила, что относится к людям только как к моделям, но Николас Кеннеди слишком хорош, чтобы не замечать свою красоту. Он лет на пять-шесть старше тридцатилетней Сэм и находится в лучшем возрасте для развития карьеры.

Сэм сделала еще несколько замечаний. К ее радости, он заметно расслабился, что позволило сделать несколько кадров сбоку и сзади. О, даже спина его была прекрасна. Его тело напоминало о статуях греческих богов. Она бы с удовольствием сделала несколько его снимков полностью обнаженным, на что он, разумеется, в жизни не согласится.

– Отлично. На этом все. Можете одеваться. Я скину все фотографии на ноутбук, и мы можем идти ужинать.

– Вы уверены, что я сегодня одет подходяще для ресторана?

Сэмми рассмеялась:

– Я планировала пойти в «Дорчестер» или «Кларидж», так что проблем не будет.

Сэм вставила карту памяти в компьютер и принялась собирать оборудование.

– Я могу повернуться? – спросила она, все еще стоя к нему спиной.

– Конечно, прошу вас.

Он стоял перед ней не в полосатой футболке, в которой пришел, а в сорочке – без воротничка – и брюках.

Сердце ее подскочило. В официальном костюме, надетом с некоторой небрежностью, он выглядел невероятно сексуально и вполне мог занять первую строчку рейтинга самых сексуальных мужчин в мире. Она едва сдержалась, чтобы вновь не достать камеру.

– Так нормально? – спросил Ник.

Нет. Совсем не нормально. Она чувствовала себя рядом с ним по-детски взволнованной, а в этом нет ничего хорошего.

Надо призвать на помощь все свое чувство юмора.

– Конечно. Мне повезло. Я иду на ужин с почти одетым мужчиной. Вы действительно такой щепетильный человек, что не можете идти на ужин в футболке?

– Дело не в щепетильности. Просто так мне комфортнее.

– Теперь в месте, где подают гамбургеры, вы действительно будете выглядеть странно.

– Не страшно. Гамбургеры – это прекрасно.

Неужели он думает, что она поверит? Такой мужчина хорошо смотрелся бы только в ресторане, обладающем звездой Мишлен, с бокалом дорогого вина в руке.

– И когда последний раз вы были в таких заведениях?

– В прошлые выходные. С племянником. Еще будут вопросы?

Ох, она же совсем забыла о племяннике, он подросток, как и сын ее сестры.

– Ладно, примите мои извинения, – поморщилась Сэм. – Спишем мою грубость на пониженный уровень сахара в крови. Перед вами злой и голодный фотограф.

Он улыбнулся, а Сэм пожалела, что не закрыла вовремя рот. То ли еще будет, такой Ник Кеннеди представляет угрозу для ее спокойствия.

– Тогда пойдемте ужинать. И вы покажете, каков результат того, что я позволил выставить себя идиотом.

Он вовсе не выставил себя идиотом. Напротив, он великолепен и будет лучшей моделью календаря. Даже лучше музыканта и актера, которых Сэм выделила из числа остальных, когда еще не знала, насколько красив мистер Декабрь.

Впрочем, сейчас ей надо думать о том, как контролировать свои чувства, и почаще вспоминать урок, преподанный ей Брином, и сделанный вывод.

Больше. Никаких. Серьезных. Отношений.

Мысленно выделить слова красным и подчеркнуть толстым желтым маркером.

– Моя машина стоит на улице.

– И моя там же.

– Давайте бросим монетку. – Сэм достала кошелек. – Едем на машине победителя.

Орел или решка?

– Орел.

Выпал орел.

– Едем на моей машине, – улыбнулся Ник.

– Вы не возражаете, если я возьму с собой все вещи? Не люблю оставлять их без присмотра. Даже в закрытой машине.

– Будет разумнее, если мы закажем еду и поедем у меня дома. Тогда никому из нас не придется волноваться, что вещи остались в машине.

– А почему у вас, а не у меня?

Ник кашлянул.

– Потому что я выиграл жребий. Можете позвонить моей сестре и удостовериться, что я нормальный человек, если боитесь идти к незнакомому мужчине.

– К незнакомому мужчине, который согласился переступить через себя ради онкологических больных, чья профессия – добиваться наказания для преступников. Это ли не лучшие рекомендации?

Кроме того, интуиция подсказывала ей, что Ник хороший парень, а с интуицией у нее – за исключением некоторых случаев – все было в порядке.

– Но я поеду за вами на своей машине. Это разумнее, чем тащиться потом сюда за ней на метро.

– Вам не придется, я вас подвезу.

– Вы готовы ехать сейчас домой, потом опять сюда, а потом снова домой? Пожалуй, это не очень разумно. – Сэм достала телефон. – Дайте ваш адрес, на случай, если я вас потеряю или встану в пробке. – Записав, она вскинула голову и улыбнулась ему. – Отлично. Тогда едем.

– Могу я помочь вам что-то нести? – спохватился Ник.

– Полагаю, вам и своих вещей достаточно. Я привыкла переносить аппаратуру с места на место.

– Ну что ж...

Сэм сообщила охране, что они закончили и можно запирать дверь, попрощалась и направилась к машине. Все это время она мысленно не переставала себя ругать. Почему на этот раз она не поступила так, как во всех предыдущих случаях, – предоставила все фотографии людям, позволив им самим выбрать и сообщить о результате? Почему решила сделать это вместе с Ником Кеннеди?

Должно быть, она сошла с ума.

Правду она боялась признать. Она заключалась в том, что ей хотелось провести еще немного времени с этим мужчиной, потому что он ей нравился.

А ведь она знает, что начинать новые отношения ей запрещено. Кроме того, Ник, скорее всего, трудоголик, у него просто нет времени на личную жизнь. Что ж, раз так случилось, ей

надо взять себя в руки и думать лишь о работе, когда они будут рассматривать снимки. Потом она быстро поест, попрощается и больше никогда не встретится с Николасом Кеннеди.

А жаль.

Отношения с Брином многому ее научили. Она больше никому не позволит разбить ей сердце.

Глава 3

Ник вел машину и размышлял. Видимо, он совсем лишился ума. Зачем он пригласил Сэм Томпсон к себе? Впрочем, она права, не стоит оставлять дорогостоящее оборудование в машине. Ведь и он тоже не хочет оставлять свои вещи, кстати, тоже не очень дешевые. За что же тогда осуждать ее?

После развода у него было несколько романов, но ему и в голову не приходило пригласить девушек домой. Ник всегда считал себя человеком разумным, с чего вдруг такое предложение?

Сэм он видит первый раз в жизни и ничего о ней не знает, кроме того, что она фотограф, которого комитет «Друзья больницы „Виктория“» попросили помочь с выпуском календаря.

Ник всегда считал, что у него хорошо развита интуиция, и доверял ей. Она подвела его лишь однажды – с женой. Так вот, Сэм ему сразу понравилась. Она была деловым человеком с хорошим чувством юмора, а к таким Ник всегда испытывал симпатию.

На то, как она красива, он обещал себе не обращать внимания. Она была дюймов на шесть ниже его, стройная, но достаточно сильная, чтобы переносить тяжелое оборудование. Волосы были очень светлыми, но он уверен – это натуральный цвет. Короткая стрижка открывала лицо с высокими скулами и необыкновенного цвета глазами, которые искрились, когда она смеялась или шутила.

А рот... как у малыша-купидона. К нему хотелось прижаться губами...

Это плохо. Такие мысли не возникали в его голове много лет, пожалуй, с подросткового возраста. Надо почаще напоминать себе, что Сэм Томпсон просто фотограф и они вместе работают над календарем. Скорее всего, он видит ее сегодня последний раз. Впрочем, может, им суждено встретиться на презентации, когда календарь будет напечатан.

Надо попытаться настроить себя так, будто с ним рядом коллега или клиент. Они поужинают, выберут фотографии, потом она уйдет из его жизни навсегда, а он будет делать то, что обычно: работать, проводить время с Мэнди и ее сыновьями и опять работать. Налаженная и стабильная жизнь.

Сэмми была рада, что взяла адрес. Она завела данные в навигатор и теперь не боялась потерять его из виду. Следуя маршруту, она вскоре оказалась на одной из живописных аллей в Блумсбери. Дома здесь были пятиэтажными с коваными оградами и перилами, большими окнами с геранью, благодаря которым комнаты залиты светом. Она увидела машину Ника, движущуюся в конец улицы, и покатила следом. К счастью, рядом с тем местом, где он оставил машину, нашлось еще одно свободное.

Захлопнув дверцу, Ник вручил ей разрешение на стоянку, которое она прикрепила на лобовое стекло.

– Я расстроился, когда потерял вас на перекрестке. Потом долго ехал медленно, но так вас и не увидел.

– Все в порядке, у меня ведь был ваш адрес.

– Прошу, проходите.

– Не возражаете, если я прихвачу аппаратуру?

– Разумеется.

Ник и сам был нагружен, но все же подхватил самую тяжелую из ее коробок и направился к угловому дому в георгианском стиле.

При виде именно таких домов Сэм испытывала желание достать камеру и снимать. Черная дверь, белые колонны, витражное окно над входом, напоминающее узоры паутины. Ручка, молоточек и почтовый ящик были из начищенной до блеска латуни. Крыльцо чисто вымыто, по бокам росли два лавровых дерева в форме шара. Богатство этого места не было

показным, скорее нарочито сдержанным, но очевидным. За этим домом тщательно и с любовью следили.

Эмоции отразились на ее лице, потому что Ник спросил:

– Вам нравится такая архитектура?

– Она великолепна, – ответила Сэм. – Признаю, архитектурные детали – моя слабость. Особенно такие. – Она указала на окошко над дверью.

– Входите, я проведу для вас экскурсию. – В ту же секунду на лице его отразилось удивление собственным словам.

Сэмми не собиралась упустить неожиданно представившуюся возможность.

– Моя квартира занимает первый и второй этажи.

– Вам принадлежит не весь блок?

Ник улыбнулся:

– Я живу один, зачем мне столько пространства? У меня достаточно места и для работы, и для отдыха, и для приема гостей.

Сэм подумала, что квартира в таком доме и районе стоит немало. Особенно двухэтажная. Намного больше, чем может себе позволить она сама.

– Давайте пройдем на кухню, – предложил Ник. – Сначала закажем еду, а потом я покажу вам дом.

– Отлично.

Кухня оказалась маленькой, но прекрасно оборудованной. Над интерьером определенно потрудился дизайнер, выбравший стиль шебби-шик, который также требовал немалых затрат: дверь и фасады шкафов кремового цвета и терракотовая плитка на полу, такого же цвета цветочный горшок на подоконнике и кофеварка с вставками кремовой эмали, убранная подальше от глаз.

Ник Кеннеди либо аккуратен до педантичности, либо редко пользуется кухней.

Сэм поставила свои вещи в угол у входа и положила ноутбук на стол светлого дерева.

– Вы не против? – поинтересовалась она.

– Ничуть, – покачал головой Ник и достал из ящика папку.

Сэм не смогла сдержать улыбку, когда поняла, что все листовки ресторанов, предлагающих доставку еды, сложены каждая в отдельный файл. Она бы не удивилась, узнав, что они разложены в алфавитном порядке.

У всех остальных ее знакомых рекламные листовки хранились в ящике со всяким хламом. В этом доме такого точно не увидишь. Получается, Ник Кеннеди педант. Впрочем, нельзя сказать, что он «застегнут на все пуговицы», раз согласился позировать голым. Человек, который следует строгому порядку, наверняка наотрез отказался бы даже слушать об этом.

– Что вам предложить? Индийская кухня, китайская или тайская?

– Я всеядна, – усмехнулась Сэм. – Не люблю только креветки. К рыбе отношусь хорошо, но не к ракообразным. В остальном полагаюсь на ваш выбор, главное, чтобы побыстрее.

– Да, вы ведь проголодались. Я помню. Закажу несколько китайских блюд, вас устроит? Обещаю, без креветок.

– Отлично.

– Утка?

– Обожаю утку. Спасибо.

Пока Ник делал заказ, она открыла ноутбук.

– Доставят через сорок минут. Да, – спохватился он, – я же обещал вам ознакомительную экскурсию.

Сэм не посмела спросить, может ли она взять фотоаппарат.

– Веди, Макдуф, – улыбнулась она.

– Гостиная, – провозгласил Ник, открывая первую дверь.

Как и в холле, пол здесь был покрыт светлыми деревянными досками, два больших подъемных окна, обрамленные темно-зелеными шторами; стены окрашены бордовой краской, с потолка свисала причудливая, кажется антикварная, люстра. Все здесь было не личным выбором хозяина, а проектом дизайнера.

Низкие диваны, обитые темно-зеленой кожей, казались очень удобными; на зеленом ковре в центре стоял высокий кофейный столик. Над черным мраморным камином висело зеркало, в котором отражались телевизор и музыкальный центр. На полке стояло множество фотографий в серебряных рамках – очевидно, членов семьи Ника.

Однако внимание Сэм привлекла картина на стене, явно выбивающаяся из общего стиля. Дизайнер, скорее всего, предпочел бы портрет или пейзаж, сочетающийся с декором. На ней была изображена бухта в сумерках – скалы, море и небо размыты, окутанные туманом. Оттенки серого, синего и серебристого были восхитительны.

– Очень красиво, – заметила Сэм.

– Да. Я люблю эту картину с первого взгляда.

Значит, таков его вкус? Что ж, ей нравится. Даже очень. В душу закралось опасное ощущение того, что так же ей мог бы понравиться и Ник Кеннеди. Если бы у нее была возможность дать волю чувствам. Все, что она узнала об этом человеке за столь короткое время, вызывало только приятные эмоции.

Он провел ее в следующую комнату:

– Мой кабинет.

В этой комнате стены также были бордовыми, а пол деревянным, но на этом сходство с гостиной заканчивалось. Окна закрывал легкий кремовый тюль, ковер был в красных тонах, на потолке кованая люстра. Всю комнату занимали шкафы с книгами, как подумала Сэм, в основном посвященные правовым вопросам. У одной стены массивный письменный стол, рядом одно из тех дорогих кресел, о котором она мечтала, но никогда бы не решилась купить. Она с легкостью могла представить Ника работающим здесь: локти уперты в стол, одна рука погружена в волосы, вторая что-то пишет перьевой ручкой. Да, непременно шикарной и перьевой. Он определенно из тех людей, которые не будут пользоваться одноразовой шариковой.

– Столовая, – прервал ее раздумья Ник, распахивая дверь.

Комната была самой светлой благодаря кремовому цвету стен. Зеркало над камином, отражающее свет, льющийся из окон, блики хрустальной люстры. В центре расположился стол светлого дерева на восемь персон, вокруг которого стояли массивные стулья, обтянутые полосатым шелком в кремовых тонах. Шторы, струящиеся вдоль окон, были из той же ткани. Ковер здесь был сливочно-бежевым. Сэм была в восторге от столовой; она сразу представила, как сидела бы здесь у окна с книжкой, читала и грелась на солнышке.

На стене она заметила еще одну картину – павлин, раскрывший свой великолепный хвост. Краски на ней были похожи на акриловые, а палитра поражала.

– Необыкновенные цвета, – с придыханием произнесла Сэм. Оттенки оранжевого, лазоревого, синего и зеленого произвели на нее большое впечатление. У Ника определенно не тривиальный вкус.

Однако работа, которая заставила ее вскрикнуть, находилась в спальне. Эта комната отличалась от всех остальных: стены не были бордовыми или кремовыми, их покрывали обои в бежевую и голубую полоску, темно-синие шторы и в тех же тонах ковер, удивительным образом сочетающийся с оформлением окна.

Сэм не могла оторвать взгляд от фотографии. На ней была изображена крыша Великого суда в Британском музее, представляющая собой подобие паутины из стекла и бетона.

– Это одно из моих самых любимых мест в Лондоне, – только и смогла произнести она. И еще у нее много сделанных там фотографий. – Эта крыша великолепна.

– Мне тоже нравится.

– Вам известно, что там нет двух одинаковых стекол?

– Нет, но теперь я непременно присмотрюсь, когда вы сказали.

– Крыша состоит более чем из трех тысяч фрагментов. Различия заключаются во вкраплениях и неровностях и почти незаметны.

Свет в его глазах заставил ее удивиться. Оказывается, ему интересна тема искусства.

– Вам никогда не хотелось стать не адвокатом, а художником или архитектором?

– Никогда, – улыбнулся Ник. – Я не могу нарисовать и прямую линию. – Затем он слишком поспешно сменил тему: – Поскольку вы проголодались, могу предложить кофе и шоколадное печенье, чтобы было легче дождаться ужина.

– С удовольствием. Спасибо. Да, у вас очень красивая квартира. Хотя мне вы не кажется человеком, который мог выбрать бордовую краску для стен.

– Ремонт занимался дизайнер. Возможно, гостиная и кабинет немного темноваты.

Сэм не хотела показаться грубой, но была с ним согласна.

– Я бы сказала, они выглядят типично мужскими, – улыбнулась она.

Они вернулись в кухню, и Ник принялся готовить кофе. Вскоре на столе появились две чашки и тарелочка с вкуснейшими бисквитными печеньями.

– Прошу вас, и не стесняйтесь. Вы ведь не обедали.

– Спасибо. – Сэм откусила кусочек. – Очень вкусно.

– Моя сестра их очень любит, поэтому держу немного про запас.

Любопытно, значит, Ник обращает внимание на детали и придает им значение. Наверняка у него есть и любимые лакомства племянников. Кофе был вкуснее, чем в большинстве кофеен, хотя, учитывая шикарную кофеварку, это неудивительно. Если у вас такая машина, вы непременно будете покупать хороший кофе.

– Не хотите увидеть фотографии?

– Конечно.

Он несколько минут молчал, просматривая снимки один за другим.

– Вы были очень тактичны. Благодарю.

– Наша цель собрать средства, а не заставить людей краснеть, – отметила Сэм. – Мне кажется, вот от этой... этой... и еще этой нам стоит отказаться. На них вы слишком встревожены.

– Согласен. Хотя отбирать собственные фотографии немного... – Он поморщился, подыскивая слово.

– Это для многих непросто. Удачные снимки чужих людей мы выбираем с большей легкостью.

– А вы бы какие оставили?

– Честно? Этот и вот этот. В основном из-за выражения лица. Вы совершенно спокойны.

И еще он выглядит очень-очень сексуально, а это важно для их календаря. Так проще продать календарь с мужчинами, но моделям она об этом не говорила.

– Хорошо, я согласен.

– Отлично. – Сэм достала из сумки договор. – Сейчас мы запишем номера снимков. – Она быстро переписала цифры. – Сверите номера, прежде чем подписать?

– Вы говорите как юрист, – улыбнулся Ник.

– Так ведут себя и профессиональные фотографы, которые привыкли все делать правильно.

Ник сверил номера и поставил подпись.

– Мне очень понравились ваши работы. Могу я увидеть снимки других моделей?
Сэмми покачала головой:

– Извините. До выхода календаря их могут увидеть только члены комитета.

– Да, конечно. Я не подумал. Мне просто любопытно.

– Вы имеете в виду других мужчин?

– Нет, я о ваших работах. Я видел, как вы отреагировали на фотографии крыши суда.

– Ах, ну это совсем другое дело. – Сэм открыла файл. – Пожалуйста.

Ник принялся листать фотографии.

– Здесь все вперемешку: люди, пейзажи.

– Это моя работа, поэтому я снимаю много разного. В том числе и для журналов. Если статья о виноделении, то я снимаю его, а потом все, что нужно для статьи или интервью. Например, виноградники, окрестности, завод, где разливают вино.

– А фотографии для души?

– Полагаете, эти я делаю без души? – парировала Сэм.

– Я о тех, что не по работе. Когда вы увидели дом, у вас было такое лицо, будто единственным желанием было взять камеру и фотографировать. В первую очередь окно над дверью.

– Вы меня раскусили, – улыбнулась Сэм. – Я обожаю архитектуру. Стать архитектором я никогда не хотела, но мне нравится обращать внимание людей на интересные детали, показывать им здания под другим ракурсом.

Сэм никогда не показывала свои личные фотографии посторонним, но Нику ей захотелось их продемонстрировать.

– Например, вот так.

Ник просмотрел несколько и произнес:

– Удивительные работы. Поверьте, я говорю не из вежливости. Я был бы счастлив видеть хотя бы некоторые из них в рамках на стенах в своем доме.

По его лицу было трудно понять, говорит ли он серьезно. От его слов становилось теплее на душе. Некоторые из ее мужчин посмеивались над ее работами, называли их скучными и не понимали страсти к архитектуре. А те, кто считал своим долгом опекать ее, осуждали, считая, что человек, перенесший рак, не должен нагружать себя работой, не говоря уже о том, чтобы делать снимки, свешиваясь с балкона. С такими она быстро расставалась. Ей нужна любовь, а не смиренная рубашка. Постоянное желание защитить раздражало и обижало больше, чем видимое желание уйти навсегда при первом упоминании слова «рак».

– И когда вы снимаете для души?

– В выходные. Люблю гулять по Лондону и находить что-то интересное. Иногда еду на побережье – обожаю морские пейзажи. Особенно если есть маяк или живописный берег.

– Вы не выкладываете фотографии в Интернет?

– У меня есть блог, там можно увидеть мои любимые снимки.

– Значит, вы всегда знали, что станете фотографом?

– Как и все дети, я понятия не имела, чем займусь, пока не подросла, – призналась Сэмми. – Одним летом мой дядя – он работал фотографом в газете до выхода на пенсию – научил меня правильно пользоваться зеркальной камерой.

Нику не надо было знать, что она сидела взаперти, потому что проходила курс лечения от остеосаркомы. Она изнывала от тоски, потому что не могла даже встретиться с друзьями – ждала, когда заживут швы после операции. Дядя Джулиан показал ей, как по-другому взглянуть на предметы и для начала предложил поэкспериментировать с обычным стулом.

– Мне очень это понравилось. Потом я стала учиться фотографии и пошла по его стопам.

– Стали фотокорреспондентом? Значит, вы начинали с этого?

– Занималась лишь пару лет после окончания обучения. Вскоре издание подверглось реструктуризации, многих сотрудников уволили, в том числе и меня. Тогда я решила стать независимым фотографом. В этом есть свои плюсы и минусы. Мне приходится заботиться о том, чтобы на счете была сумма минимум за три месяца аренды, поскольку с гонорарами могут случаться перебои.

– Вы и свадьбы фотографируете? – Ник указал на следующий снимок.

– Только для близких друзей и знакомых. Это Эшли, одна из моих лучших подруг, на Капри в прошлом году.

– Прекрасные работы.

– Да, получилось очень романтично, – согласилась Сэм. – Невеста тоже моя подруга, Клэр. На следующий день она пригласила меня в Голубой грот. В качестве вознаграждения я принимаю только нечто подобное. Но я бы в любом случае пошла, там восхитительно. Чтобы попасть внутрь, надо лечь в лодку, но оно того стоило. Там невероятное освещение. Смотрите.

– Вот именно этот и еще несколько я бы с удовольствием повесил на стену.

Сэм кивнула:

– Мне понравился пейзаж в вашей гостиной. Похожие снимки я делаю в сумерках и дымке. Если использовать длинную выдержку, всплеск волн похож на туман.

– Хорошая мысль.

– Все благодаря технике, – улыбнулась Сэм. – На это способен любой, кто обладает знаниями и навыками.

Наконец доставили их ужин. Сэм убрала ноутбук, а Ник достал тарелки и приборы.

– Не хотите вина?

Она покачала головой:

– Спасибо, но я за рулем, поэтому лучше воздержусь. Если можно, стакан воды. Спасибо.

Он налил два бокала, достав кувшин из холодильника. Сэм подумала, что это, должно быть, фильтрованная вода. Ник определенно человек обстоятельный.

– Прошу вас. – Он указал рукой на коробочки с разными блюдами.

– Спасибо.

Она краем глаза заметила, что он молча смотрит на тарелку, пока она орудует вилкой.

– В чем дело?

– Приятно видеть человека, который умеет отдать должное вкусной еде.

– Звучит так, будто вы никогда не ужинали с нормальными людьми. Все любят вкусно поесть.

– Хм.

Сэм смешала начинку блинчика из мяса утки и огурцов, добавила соус хойсин и откусила кусочек.

– Замечательно. Никогда не ела такой вкусной хрустящей утки. У вас отличный вкус, мистер Кеннеди. – Она помолчала. – Мы ведь едим вместе, значит, я должна внести свою половину. Сколько?

– Вы у меня в гостях – и никаких возражений.

– Еще раз спасибо. – Сэм не любила оставаться в долгу. Может, ей напечатать для него один из морских пейзажей, которые ему так понравились, и таким образом отблагодарить за ужин? – Значит, вы любите современное искусство больше, чем, скажем, репродукции?

– В некоторых случаях. Например, абстрактные картины мне не так близки, что, пожалуй, делает меня похожим на обывателя.

– Скорее не на обывателя, а на откровенного человека. У вас хороший вкус и широкие интересы. Я полагаю, это оригиналы, учитывая, что одна картина написана акриловыми красками.

Ник кивнул.

– Я стараюсь поддерживать местные таланты везде, где бываю. Кроме того, недалеко от моего места работы находится художественная галерея, и владелец звонит мне, когда появляется то, что, по его мнению, может меня заинтересовать.

– Хм, и от этого выигрывают и автор, и продавец, который получает комиссионные.

– Пожалуй. – Ник помолчал. – Могу я задать вам личный вопрос?

Сэм насторожилась. Судя по тому, как он ведет себя, их симпатия взаимна. Не хочет ли он пригласить ее на свидание? Если он решится, что она ответит?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.